

© 2018 г.

Артем Пылин

кандидат экономических наук,
заведующий сектором Института экономики РАН,
старший преподаватель Финансового университета при Правительстве РФ
(e-mail: artem-pylin@yandex.ru)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ГРУЗИИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

За четверть века независимости Грузии удалось провести масштабные либеральные реформы и стать наиболее открытой экономикой с лучшими условиями для ведения бизнеса на всем постсоветском пространстве. Привлечение прямых иностранных инвестиций в транспортную инфраструктуру позволило стране реализовать транзитный потенциал, обусловленный ее нахождением на стыке Европы и Азии. Однако масштабная деиндустриализация привела к негативным социальным последствиям – массовой бедности и эмиграции населения. Для более устойчивого и сбалансированного развития требуется постепенная диверсификация экономики и поддержка ее реального сектора.

Ключевые слова: Грузия, Европейский союз, евроатлантическая интеграция, трансформация, модернизация, экономический рост, бедность, миграция населения, внешние факторы развития.

Основные макроэкономические и отраслевые тренды. За прошедшие двадцать пять лет трансформации в Грузии удалось восстановить до-реформенный уровень экономики после масштабного провала начала 90-х гг. В 2016 г. объем ее реального ВВП составил 113,7% от уровня 1991 г. (рис. 1). За этот период в большей степени выросли душевые показатели ее экономики. Так, к концу 2016 г. ВВП на душу населения в постоянных ценах вырос в 1,5 раза, этот же показатель в текущих ценах – почти в 3 раза (с 1315 долл. до 3866 долл.), а по ППС – в 2,3 раза (с 4189 долл. до 10024 долл.)¹. По данным МВФ, в 2016 г. Грузия уверенно занимала 6-е место в регионе СНГ по ВВП (ППС) на человека, уступая традиционным лидерам – России, Казахстану, Беларуси, Азербайджану и Туркменистану, но опередив в последние годы Украину.

В первые годы независимости грузинская экономика была практически полностью разрушена. Грузия находилась в условиях жесточайшего трансформационного кризиса, политической нестабильности и внутреннего вооруженного конфликта с национальными автономиями. Этот

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 15-07-00020 «Экономическая и социальная трансформация постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции».

¹ Расчеты автора в сравнении с 1991 г. по данным World Bank. WDI. Last Updated: 22.12.2017.

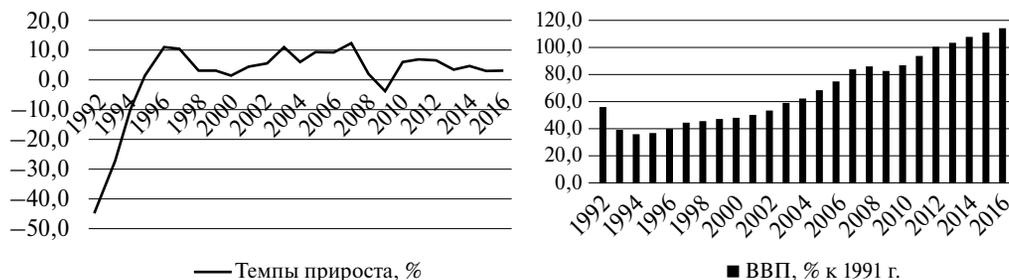

Рис. 1. Динамика ВВП (в постоянных ценах) Грузии в 1992–2016 гг., %

Источники: рассчитано автором по данным World DataBank. World Development Indicators (WDI). Last Updated: 22.12.2017.

кризис был усугублен еще и тем, что в 1992 г. президент Грузии З. Гамсахурдиа ввел запрет на торговлю с РФ, что нанесло сильный удар по тяжелой промышленности. Потеря внутрисоюзных рынков представляла особенно серьезную угрозу. При распаде единого хозяйства СССР такие республики, как Грузия сразу же теряли организованное снабжение с учетом курортной зоны, ресурсное обеспечение и рынки сбыта. Спад в СНГ привел к сокращению экспорта продукции сельского хозяйства Грузии более чем на 90%, а военная нестабильность и самостоятельное развитие Абхазии резко сократили поток туристов из России. Адаптация к открытой конкуренции и исчезновение внутрисоюзных субсидий привели к закрытию многих предприятий.

Экономический спад в Грузии оказался самым глубоким среди всех стран СНГ. В период трансформационного кризиса (1992–1994 гг.) среднегодовые темпы падения реального ВВП составляли 28,2%, а суммарный спад экономики достиг 65,1%. Резкий обвал экономики во многом был обусловлен масштабной деиндустриализацией, в результате которой страна практически полностью лишилась своего промышленного потенциала. Как известно, в советский период Грузия имела развитую промышленность, причем машиностроение было более разнообразно по специализации, чем в других республиках Закавказья¹.

Возобновление роста экономики было связано с использованием транзитного потенциала страны и приходом иностранных инвесторов. Как известно, Грузия занимает узловое положение в региональном транзите из Прикаспийского региона к Черному морю (и далее в страны ЕС) и Турцию. Вовлечение республики в региональные нефтегазовые и инфраструктурные проекты в роли транспортно-коммуникационной составляющей способствовало привлечению иностранных инвестиций.

¹ Во всесоюзном разделении труда Грузия специализировалась на производстве продовольственных продуктов, угля, чугуна, стальных труб, удобрений, нефтепродуктов, металлорежущих станков, электровозов, грузовых автомобилей, сборке самолетов.

Восстановительный рост экономики начался с 1995 г. и во многом опирался на начавшийся уже в 1994 г. рост в сельском хозяйстве, которое в значительно меньшей степени пострадало по сравнению с промышленностью. В 1995–2002 гг. динамика роста экономики носила весьма неравномерный характер. Высокие темпы прироста ВВП (около 11%) в 1996–1997 гг. были обеспечены за счет роста иностранных инвестиций в строительство нефтепровода Баку – Супса (введен в эксплуатацию в 1999 г.) и терминала в Супсе. Однако под воздействием российского кризиса 1998 г. темпы роста экономики сильно снизились.

Наиболее высокие темпы роста экономики, составлявшие в среднем 9,7% ежегодно, были достигнуты в 2003–2007 гг. и также во многом связаны с реализацией за счет средств иностранных инвесторов двух крупных инфраструктурных проектов – прокладкой по территории страны нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД, открыт в 2006 г.) и газопровода Баку – Тбилиси – Эрзурум (БТЭ, введен в строй в 2007 г.). В результате заметно возросла инвестиционная емкость экономики, основу которой составлял частный (иностраннй) капитал. При этом динамика инвестиций за пределами транспорта и энергетики была вялой, а вложения в промышленность оставались крайне низкими.

Вторым драйвером роста экономики (помимо инвестиций) в этот период был внутренний потребительский спрос, который основывался преимущественно на растущих денежных переводах из-за рубежа и кредитовании населения за счет заимствований на европейских финансовых рынках. В условиях слабого производственного потенциала (последствия деиндустриализации 90-х гг.) потребление обеспечивалось не собственным производством, а растущим импортом товаров и услуг, что приводило к сильным структурным дисбалансам в экономике страны. Так, в 2003–2007 гг. суммарный объем частного и государственного потребления увеличился с 83 до 95% ВВП, а импорт товаров и услуг – с 46 до 58% ВВП. Таким образом, с учетом высокого уровня бедности (см. далее) можно справедливо утверждать, что в этот период в Грузии сложилась модель *потребительской экономики бедной страны* [11].

В 2008–2009 гг. грузинская экономика оказалась под сильным воздействием «двойного внешнего шока», ставшего результатом вооруженного конфликта в Южной Осетии и мирового финансово-экономического кризиса [15]. На этом фоне темпы прироста экономики сначала резко замедлились, а затем произошло ее падение.

В 2010–2016 гг. экономика Грузии вновь демонстрировала положительные темпы роста, хотя их динамика была неравномерной. Так, если в 2010–2012 гг. среднегодовые темпы прироста реального ВВП составляли около 6,6% ежегодно, то в 2013–2016 гг. они снизились до 3,4%. За последние семь лет изменилась и структура экономического роста: на фоне снижения доли потребления (с 96 до 83% ВВП) основными драйверами роста

Таблица 1

Структура ВВП Грузии (в текущих ценах) в 1996–2016 гг., %

Отрасли экономики	1996	2000	2005	2008	2010	2012	2014	2015	2016
Сельское хозяйство	34,1	21,9	16,7	9,4	8,4	8,6	9,3	9,1	9,0
Промышленность	21,2	18,3	17,8	15,4	16,2	16,7	16,8	16,8	16,4
Строительство	2,6	4,0	9,1	6,4	6,1	7,8	7,1	7,9	8,5
Услуги, в т.ч.	42,1	55,8	56,4	68,8	69,3	66,9	66,8	66,2	66,1
Торговля	12,6	13,4	13,5	16,2	16,8	16,7	17,5	16,7	17,0
Транспорт и связь	5,7	15,2	14,1	10,9	11,6	10,7	10,5	10,5	9,9
Недвижимость	1,7	1,9	3,0	4,0	4,9	5,5	6,0	6,5	6,7
Гос. управление	2,9	3,6	7,3	17,3	13,0	11,2	9,9	9,3	9,1
Здравоохранение и соц. работа	2,2	5,5	3,9	5,1	6,7	6,1	6,0	6,0	6,1
Прочие сектора	17,0	16,2	14,6	15,3	16,3	16,7	16,9	17,2	17,3

Источник: составлено и рассчитано по данным National Statistics Office of Georgia (Geostat).

экономики вновь стали инвестиции, которые увеличились с 22 до 33% ВВП, а также экспорт товаров и услуг, доля которых возросла с 35 до 44% ВВП¹. Инвестиционный подъем, в частности, был обусловлен строительством железной дороги Баку – Тбилиси – Карс (БТК).

В этих условиях существенно изменилась отраслевая структура грузинской экономики, в которой стала сильно преобладать сфера услуг и снизилась доля реального сектора экономики – промышленности и сельского хозяйства. В 2000–2008 гг. на фоне растущего внутреннего потребления наибольшее развитие получили отрасли, не испытывающие конкуренцию с импортом, – строительство (за счет реализации крупных инфраструктурных проектов) и услуги, особенно госуправление, оптовая и розничная торговля, транспорт и связь, операции с недвижимостью. В результате доля услуг в ВВП страны возросла с 56 до 69%, а доли сельского хозяйства и промышленности сократились с 22 до 9% и с 18 до 15% соответственно. При этом столь резкое снижение доли сельского хозяйства было обусловлено растущим импортом турецкого продовольствия и хроническим недофинансированием отрасли². В 2010–2016 гг. ситуация со структурой экономики принципиально не изменилась (табл. 1).

За годы независимости Грузия из аграрно-промышленной страны превратилась в *транзитно-сервисную*, экономика которой специализируется

¹ Расчеты авторов по данным World Bank. WDI. Last Updated: 22.12.2017.

² По данным ВЭФ, в 2010 г. по затратам на проведение аграрной политики Грузия занимала лишь 115-е место из 142 стран мира.

преимущественно на обслуживании региональных транспортно-энергетических проектов и предоставлении туристических услуг. По сути, в реализации этих проектов Грузия приняла на себя роль выполнения транзитно-коммуникационной функции. Так, если в 1996 г. в сельском хозяйстве и промышленности создавалось более половины ВВП страны, то в 2016 г. — лишь четверть. С другой стороны, в этот же период в 1,5 раза увеличилась доля секторов торговли, транспорта и коммуникаций — до 27%. По справедливому мнению экономиста А. Егиазаряна, экономика Грузии приобрела структурную форму, которая далека от основ сбалансированности, обеспечивающих устойчивое развитие [5].

Социальные проблемы модернизации. Экономический рост 2000-х гг. способствовал увеличению доходов населения и, как следствие, наращиванию их потребительских расходов. Так, в 2005–2016 гг. реальная заработная плата в стране выросла в 2,8 раза [30. С. 44], а начисленная среднемесячная заработная плата (по текущему обменному курсу) — в 3,5 раза, достигнув среднее на Южном Кавказе значение в размере 397 долл.¹ В этот же период расходы домашних хозяйств на конечное потребление (в текущих ценах) увеличились в 2,2 раза — до 9,3 млрд долл.²

Однако распределение доходов среди населения в грузинской экономике носило весьма неравномерный характер. В 1996–2015 гг. индекс Джини в Грузии колебался от 37,1 до 42,1 (с преобладающей тенденцией к повышению вплоть до 2010 г. включительно) и в 2015 г. составил 38,5 — самый высокий показатель в СНГ³, что свидетельствует о значительном уровне неравенства.

Столь заметный рост доходов населения за последние десять лет проходил после серьезных социальных потрясений 1990-х гг. За годы трансформации существенно изменилась структура занятости населения. В условиях масштабной деиндустриализации значительная часть квалифицированной рабочей силы была вытолкнута из промышленности. В настоящее время более ½ населения занято в сельском хозяйстве, свыше 1/3 — в сфере услуг и лишь около 10% — в промышленности. В связи с недостаточным развитием реального сектора экономики в стране сохраняется высокий уровень безработицы. И хотя за последние годы наметилась тенденция его снижения — с 16,3% в 2010 г. до 11,8% в 2016 г. — безработица в Грузии по-прежнему самая высокая (после Армении) в регионе СНГ. При этом обращает на себя внимание высокая доля самозанятых, которые составляли за последние пять лет 57–62% от общего числа занятого населения [22].

¹ Для сравнения: в 2015 г. начисленная среднемесячная заработная плата в Армении составляла 359 долл., а в Азербайджане — 456 долл. По данным UNECE, January 2018.

² Расчеты по данным World DataBank. WDI. Last Updated: 22.12.2017.

³ Там же.

Другим негативным проявлением произошедшей трансформации стала бедность населения. По данным Всемирного банка, наивысший уровень бедности (число живущих менее чем на 3,2 долл. в день, по ППС) в Грузии отмечался в 2001 г. и составил 49,4% населения. Впоследствии этот показатель постепенно снижался, но в настоящее время уровень бедности в Грузии по-прежнему один из самых высоких в СНГ и составляет 25,3%¹.

Разрушительные последствия событий начального периода трансформации существенно подорвали демографический потенциал страны. Согласно данным переписей населения, за четверть века Грузия потеряла (без учета Абхазии и Южной Осетии, но с учетом внутренне перемещенных лиц из этих территорий и некоторых иных уточнений [10]) почти 1/4 населения или свыше 1,1 млн человек. В настоящее время численность населения составляет 3,7 млн человек². С учетом того, что в течение всего рассматриваемого периода в стране сохранялся естественный прирост, такое снижение численности населения во многом было обусловлено его эмиграцией преимущественно в РФ, а также в Грецию, Германию и США. В итоге Грузия потеряла больше людей в относительном выражении, чем любая другая республика бывшего СССР, причем покидали ее именно грузины. Впоследствии денежные переводы трудовых мигрантов стали одним из основных источников финансирования внутреннего потребления.

В настоящее время трудовая миграция по-прежнему представляет серьезную проблему для демографического развития и модернизации страны. В связи с этим была разработана «Концепция демографической безопасности Грузии», которая призвана в числе прочих решить проблемы миграции [8].

Таким образом, в результате сильной деиндустриализации, обеднения большей части населения и вынужденной трудовой миграции в стране сложилась *отходническая модель развития* [2], которая пока не может способствовать устойчивому развитию страны. Важность решения социальных проблем страны во многом определяется необходимостью ее перехода на более инклюзивное развитие.

Недолговое финансирование как внешний фактор развития. Одной из ключевых проблем грузинской экономики остается устойчиво высокий дефицит счета текущих операций (СТО), который в 2013–2016 гг. составлял в среднем 10,5% ВВП ежегодно (рис. 2). При этом наиболее острая ситуация складывалась в 2005–2008 гг., когда размер дефицита СТО увеличился в 4 раза и достиг 2,8 млрд долл. (22% ВВП). Такая ситуация

¹ Там же.

² Отметим, что численность населения Грузии существенно превышала официальную статистику. Так, если на начало 2014 г. численность населения (по данным Geostat) составляла 4,5 млн человек, то на начало 2015 г. (по итогам прошедшей переписи населения) – уже 3,7 млн человек.

Рис. 2. Сальдо счета текущих операций Грузии в 1995–2017 гг.

Источник: составлено по данным IMF. World Economic Outlook Database, October 2017.

во многом стала результатом растущего потребления импортных товаров при слабо развитом собственном производстве.

Обращают на себя внимание значительно более высокие темпы роста импорта в 2003–2008 гг., что было связано не только с либерализацией внешней торговли, но и с укреплением курса национальной валюты в условиях масштабного притока иностранного капитала [14]. В итоге бизнесу становилось выгоднее приобретать потребительские товары за рубежом, что существенно ограничивало рост производства собственных товаров. Это вызывало резкий рост отрицательного сальдо: коэффициент покрытия импорта экспортом снизился с 40,5% в 2003 г. до 23,7% в 2008 г. В последние годы отрицательное сальдо по торговле товарами уже составляло свыше 5 млрд долл., или более трети ВВП страны.

Значительный дефицит в торговле товарами примерно наполовину покрывается внешней торговлей услугами и переводами мигрантов из-за рубежа. Основу грузинского экспорта услуг составляет международный туризм и транспортные услуги, в том числе за счет транзита прикаспийских углеводородов в Турцию и ЕС. При этом в условиях ухудшения мировой конъюнктуры в 2014–2015 гг. на фоне падения стоимостных объемов товарного экспорта наблюдался небольшой рост экспорта услуг. Примерно такой же вклад в покрытие торгового дефицита вносят личные переводы трудовых мигрантов, которые направляются главным образом из России, Греции, Италии и США [13].

Основным источником покрытия дефицита СТО являются прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Благоприятный инвестиционный режим и выгодное транспортно-географическое положение позволяют

Грузии привлекать прямые инвестиции, прежде всего, в строительство транспортной (транзитной) инфраструктуры. Так, благодаря приватизации ряда предприятий и завершению строительства двух магистральных трубопроводов в 2003–2007 гг. ежегодный приток ПИИ в грузинскую экономику вырос более чем в 5 раз и достиг почти 1,8 млрд долл. В 2007 г. значительная часть прямых инвестиций приходилась на транспорт и коммуникации, промышленность, услуги, энергетический сектор и строительство. После «двойного шока» 2008–2009 гг. приток ПИИ в Грузию вновь возобновился и составлял в среднем 1,1 млрд долл. ежегодно, в том числе за счет расширения Южно-Кавказского трубопровода в рамках проекта TANAP–TAP. В 2013–2016 гг. за счет чистых ПИИ было профинансировано почти 4/5 дефицита СТО.

Модель финансирования дефицита счета текущих операций за счет прямых инвестиций обычно выглядит более предпочтительной по сравнению с привлечением внешнего долга. Но и в этом случае сохраняются риски, связанные с изменениями бизнес-среды или завершением сразу целого ряда крупных проектов. Кроме того, для большей части финансируемых за счет ПИИ проектов требуется ввоз дополнительных импортных товаров, что отчасти обуславливает дефицит торгового баланса Грузии. Несмотря на то, что в ближайшие годы дефицит СТО будет оставаться значительным, его уровень будет обусловлен сохранением значительного объема чистых ПИИ в развитие транспортного сектора, логистической инфраструктуры и туризма. По оценкам S&P Global Ratings, в 2017–2020 гг. за счет чистых ПИИ будет профинансировано 75% дефицита СТО [16], а потому сложившаяся *модель недолгового финансирования* сохранится.

Евроатлантическая интеграция как главный приоритет. Для Грузии как страны с малой экономикой крайне важной представляется тесная интеграция с другими странами и регионами. Грузия – одна из первых стран на постсоветском пространстве, которая вступила в ВТО, став в июне 2000 г. полноправным членом этой организации. В 2007 г. в Грузии начал действовать новый Таможенный кодекс, в соответствии с которым государство максимально открыло границы для перемещения товаров. Все квоты на экспорт и импорт были отменены, а средний импортный тариф составил 1,5% – один из самых низких показателей в мире. На данный момент Грузия имеет 7 действующих двусторонних соглашений о свободной торговле – с Арменией, Азербайджаном, Казахстаном, Россией, Туркменистаном, Украиной и Турцией¹.

Основным интеграционным приоритетом Грузии выступает Евросоюз, о чем было официально объявлено после «революции роз». Одним из первых шагов на этом пути стало участие Грузии в проекте ЕС «Восточное

¹ По данным WTO. RTA Database. Last updated on December 1, 2016.

партнерство» (ВП), официальное учреждение которого состоялось в мае 2009 г. Согласно принятой совместной декларации, важнейшей целью ВП является создание условий для ускорения политического сближения и дальнейшей экономической интеграции между ЕС и заинтересованными странами-партнерами [18]. Основными приоритетами реформ в странах-партнерах и их сотрудничества с ЕС названы следующие области:

- демократия, совершенствование системы управления и обеспечение стабильности;
- экономическая интеграция и конвергенция с отраслевой экономической политикой ЕС, включая создание зон свободной торговли;
- энергетическая безопасность как стран-партнеров, так и ЕС;
- развитие контактов между людьми (либерализация визового режима и усиление борьбы с незаконной миграцией) [17].

В июле 2010 г. начались переговоры ЕС и Грузии по поводу заключения двустороннего Соглашения об ассоциации (СА). В ноябре 2013 г. в Вильнюсе прошел саммит ВП, на котором было парафировано Соглашение об ассоциации между Грузией и ЕС. 27 июня 2014 г. в Брюсселе состоялось подписание данного соглашения, которое с 1 сентября 2014 г. частично вступило в силу, а с 1 июля 2016 г. СА — в полную силу. При этом важной экономической составляющей СА является Соглашение о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (ГВЗСТ/DCFTA). Ранее, с 1 января 2014 г. Еврокомиссия распространила на Грузию улучшенный режим Генерального соглашения о льготах (GSP+) со странами ЕС. Это означает, что большая часть товаров национального производства, вывозимых в Евросоюз в течение срока действия этого режима, либо не будет облагаться ввозными пошлинами, либо будет облагаться по льготному тарифу.

Выбор в пользу европейской интеграции был обусловлен в том числе экономическими причинами: в 2010–2013 гг. на ЕС приходилось в среднем 18,4% грузинского экспорта и 28,9% ее импорта (табл. 2). В результате подписания соответствующих соглашений экспорт Грузии в ЕС стал расти опережающими темпами: в 2014 г. он вырос на 2,8%, а в 2015 г. — еще на 3,4% (на фоне падения общего экспорта на 1,7 и 22,9% соответственно), а по оценкам Европейской комиссии (ЕК) этот рост был более значительным¹. Однако в 2016 г. грузинский экспорт в ЕС сократился на 11,3%, что отчасти свидетельствует об исчерпании интеграционных торговых эффектов для Грузии². Приведенные данные свидетельствуют о неоднозначности выгод от действия ГВЗСТ с ЕС. Так, например, формальное несоответствие грузинских товаров требованиям Евросоюза блокирует их

¹ По данным ЕК, в 2015 г. грузинский экспорт в ЕС увеличился на 16%, и в результате действия DCFTA Грузии удалось нарастить поставки такой продукции, как киви, черника, орехи, чеснок и вино, а также были значительно увеличен экспорт в ЕС меди и нефтяных масел. См. [21. С. 2.].

² Здесь и далее (если не указано иначе) расчеты автора по данным National Statistics Office of Georgia, National Bank of Georgia.

доступ на новый рынок [7]. В этой связи, устойчивый рост экспорта грузинской продукции на европейский рынок может быть достигнут по мере приближения Грузии к стандартам ЕС. Отметим, что данное соглашение предусматривает право ЕС вводить дополнительный налог на все виды сельхозпродукции, вина и минеральных вод, что является барьером для грузинских производителей.

Важным этапом в развитии двусторонних отношений стало введение в марте 2017 г. безвизового режима между Грузией и ЕС, который предоставил право посещать Шенгенскую зону без получения визы (на срок не более чем на 90 дней в течение полугода) в туристических, деловых, культурных целях. Отметим при этом, что для права работы и учёбы гражданам Грузии по-прежнему необходимо получение визы. В это же время МИД Грузии представило план действий из шести пунктов по достижению вступления в Евросоюз [1].

Приверженность европейскому курсу Грузии определяется также ее стремлением заключить торговые соглашения с другими европейскими объединениями. Так, 27 июня 2016 г. Грузия заключила соглашение о режиме свободной торговли с Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕФТА), которое 1 сентября 2017 г. вступило в силу. Согласно договоренности, грузинская промышленная продукция полностью освобождается от всех тарифов. В части сельскохозяйственной продукции на особо важную для Грузии экспортную продукцию будут действовать нулевые пошлины, а на определенные ее виды тарифы сокращаются почти наполовину и будут сведены к минимуму [3].

Ключевым стратегическим партнером Грузии являются Соединенные Штаты Америки. В январе 2009 г. была принята Хартия о стратегическом партнерстве между США и Грузией, в которой говорилось о возможности заключения соглашения о свободной торговле. Однако конкретных договоренностей о создании ЗСТ с США пока достичь не удалось. При этом Грузия имеет льготный режим торговли с Соединенными Штатами, которые выступают ее важным торгово-экономическим партнером. В 2013–2016 гг. доля США в грузинском экспорте составляла в среднем 5,0%, а в импорте – 3,2% (табл. 2). По накопленным ПИИ на конец 2016 г. в экономике Грузии США занимали 4-е место: их объем составил 1,5 млрд долл., или 9,0% от всех накопленных в стране прямых инвестиций¹.

Ключевыми партнерами Грузии в регионе выступают соседние Азербайджан и Турция, благодаря которым страна реализует свой транзитный потенциал. Начало взаимодействия кавказской «тройки» относится к 2002 г., когда состоялся первый саммит трех стран в связи с планами строительства нефтепровода БТД. В 2007 г. состоялась встреча президентов трех стран, на которой были приняты первые документы

¹ Расчеты по данным IMF. Coordinated Direct Investment Survey (CDIS).

по трехстороннему региональному сотрудничеству. Более широкую институциональную основу для трехстороннего сотрудничества создало подписание в 2012 г. Трабзонской декларации. Региональные отношения трех стран опираются на быстро растущие взаимные торговые и инвестиционные связи, совместные инфраструктурные проекты.

В последние годы отмечалась настоящая экспансия в Грузию азербайджанских инвестиций. Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики (ГНКАР/SOCAR) владеет более 100 АЗС в Грузии, большей частью ее газораспределительной системы, нефтяным терминалом в Кулеви. По данным ЦИИ ЕАБР, 64% накопленных азербайджанских инвестиций в Грузии приходится на транспортный комплекс. Тенденцией последних нескольких лет стало наращивание капиталовложений частных компаний в разные отрасли грузинской экономики (агропродовольственный комплекс, торговлю, туризм, создание частных лечебных

Таблица 2

Географическая структура внешней торговли Грузии в 2000–2017 гг. (в %)

Страны и регионы	2000	2005	2008	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017*
Экспорт										
ЕС-28	24,3	25,0	22,4	19,4	14,9	20,9	21,8	29,3	27,1	23,8
СНГ без РФ	18,8	29,3	34,2	46,4	50,4	49,2	41,6	30,8	25,2	27,7
РФ	20,7	17,8	2,0	1,7	2,0	6,6	9,6	7,4	9,8	14,6
Прочие, в т.ч.	36,2	27,9	41,4	32,5	32,7	23,3	27,0	32,5	37,9	33,9
Турция	23,0	14,1	17,6	10,4	5,9	6,3	8,4	8,5	8,2	8,0
США	2,2	3,1	6,8	6,6	9,5	4,7	7,2	4,7	3,2	4,7
Китай	0,3	0,6	0,6	1,3	1,1	1,2	3,2	5,7	7,9	7,9
Импорт										
ЕС-28	30,8	29,9	28,0	29,1	30,2	28,2	27,6	28,5	30,4	27,9
СНГ без РФ	19,2	24,6	25,0	22,1	19,7	19,9	18,0	18,4	17,9	19,7
РФ	13,1	15,3	6,7	5,5	5,9	7,3	6,7	8,6	9,3	9,8
Прочие, в т.ч.	36,9	30,2	40,3	43,3	44,2	44,6	47,7	44,5	42,4	42,6
Турция	15,7	11,4	14,9	18,1	18,2	17,6	20,1	18,2	18,6	17,1
США	9,8	5,9	5,7	3,5	2,6	3,2	3,3	3,5	2,9	3,3
Китай	0,4	1,9	4,7	7,5	7,6	7,6	8,5	8,0	7,5	9,0

* Январь – ноябрь.

Источник: составлено и рассчитано по данным National Statistics Office of Georgia (Geostat).

учреждений, производство мебели), что может свидетельствовать о стремлении азербайджанских компаний перенести свой бизнес (полностью или частично) в соседние страны, где существуют более благоприятные условия для его ведения [9. С. 28–29].

Турецкий бизнес также достаточно широко представлен в Грузии – от сферы энергетики до предоставления услуг [19]. Турецкие инвестиции только в энергетический сектор (гидроэнергетику) грузинской экономики превышают 1 млрд долл. Крупнейшим инвестиционным проектом трех стран является строительство железнодорожной магистрали БТК. По накопленным ПИИ на конец 2016 г. Азербайджан вышел на 1-е место, вложив в Грузию 2,2 млрд долл. (13,1%), а Турция – на 5-е место с объемом инвестиций в 1,3 млрд долл. (7,8%)¹.

Взаимоотношения Грузии с Россией носили противоречивый характер. Вплоть до 2005 г. включительно Россия оставалась основным экспортным рынком Грузии. Однако весной 2006 г. РФ ввела запрет на ввоз грузинских вин, минеральной воды и сельскохозяйственной продукции в условиях обострения грузино-российских отношений. Официальной причиной стали претензии к качеству грузинской продукции, после чего доля России в грузинском экспорте устойчиво сокращалась. На ухудшение российско-грузинских отношений существенное влияние оказал вооруженный конфликт в Южной Осетии в августе 2008 г., который привел к разрыву дипломатических отношений двух стран и выходу Грузии из состава СНГ.

Впоследствии отношения Грузии и России стали постепенно нормализоваться, прежде всего в экономической сфере. Так, в феврале 2012 г. Грузия ввела безвизовый режим для краткосрочных поездок россиян в Грузию. Весной 2013 г. Россия возобновила импорт грузинской минеральной воды «Боржоми», а в июне – импорт грузинского вина и коньяка, что привело к быстрому росту доли РФ в экспорте Грузии. В 2014 г. начались поставки грузинских овощей, фруктов и ягод на российский рынок. В результате в 2012–2016 гг. доля России в грузинском экспорте возросла в пять раз – до 9,8%, что позволило РФ вновь занять 1-е место по этому показателю, опередив Турцию.

По накопленным в Грузии ПИИ на конец 2016 г. Россия занимала 8-е место (630 млн долл. или 3,8%)². При этом российский капитал довольно солидно представлен в сфере энергетики и химической промышленности, а в последние годы заметно растет интерес российского бизнеса и к аграрному сектору (производству вин).

В последние годы активно развиваются торгово-экономические отношения Грузии с Китаем. В мае 2017 г. Грузия и Китай подписали соглашение о свободной торговле, согласно которому 94% грузинской продукции

¹ Расчеты по данным IMF. CDIS.

² Там же.

и услуг будет экспортироваться на китайский рынок без таможенных пошлин, в том числе вина, спиртные и безалкогольные напитки, чай, орехи, мед, овощи и фрукты, а также удобрения, пластмассовые изделия и другая продукция. 1 января 2018 г. соглашение вступило в силу, и Грузия стала первой из постсоветских стран, которая оформила зону свободной торговли с КНР. Отметим, что уже с 2014 г. Грузия активно наращивает свой экспорт в КНР, а по итогам 2016 г. Китай занял 3-е место в грузинском экспорте. Кроме того, в ближайшие годы следует ожидать и роста китайских инвестиций в экономику Грузии.

По официальным данным, Грузия в 2017 г. завершила переговоры о свободной торговле с Гонконгом и начинает переговоры с Индией [6], что свидетельствует о ее стремлении проводить политику «открытых дверей» в целях диверсификации внешнеэкономических связей путем активной интеграции в глобальную экономику.

Таким образом, включение Грузии в интеграционные процессы имеет как формальное, так и неформальное измерение. В формальном выражении – это участие в проекте «Восточное партнерство» и присоединение к Евросоюзу в качестве ассоциированного члена. Неформальная регионализация проявляется в активном экономическом сотрудничестве с Азербайджаном и Турцией. При этом Грузия имеет режим ЗСТ с Арменией, что определяет ее ключевую роль в торговых связях на Южном Кавказе. Активизация торгово-экономических отношений Грузии с РФ после отмены последней торгового эмбарго уже весьма позитивно отразилось на развитии грузинской экономики. Основные рынки сбыта для грузинских товаров находятся в России, Турции и Китае, на которые в совокупности приходится чуть более четверти всего грузинского экспорта, – примерно столько же занимает весь Евросоюз.

Проблемы и перспективы модернизации Грузии. В среднесрочной перспективе основными задачами для достижения устойчивого развития Грузии должны стать преодоление структурных дисбалансов и диверсификация экономики, развитие ее реального сектора, а также снижение достаточно высокого уровня бедности и неравенства. При этом за последние годы стране уже удалось существенно повысить уровень своей конкурентоспособности, в том числе за счет имплементации ею ряда норм Соглашения об ассоциации с ЕС. Как известно, СА обязывает Грузию проводить реформы в таких ключевых областях, как политика в области безопасности, восстановление и рост экономики, торговля, транспорт и энергетика, окружающая среда и социальное развитие.

По оценкам ВЭФ, Грузия находится на 2-ой (*ориентированной на эффективность*) стадии развития – это (наряду с Арменией) наиболее высокий уровень среди всех стран СНГ. Согласно разработанной Форумом классификации, именно на этой стадии рост экономики зависит от эффективности, а потому необходимо внедрять более эффективные

производственные процессы и повышать качество продукции [29]. За последние пять лет Грузия также стала лидером среди всех стран СНГ по темпам улучшения своего *индекса глобальной конкурентоспособности* (ИГК/GCI), поднявшись за это время на 29 позиций – с 88-го (из 142 стран) на 59-е место (из 138 стран). В настоящее время Грузия по ИГК в регионе СНГ уступает лишь трем странам-экспортерам углеводородов – Азербайджану, России и Казахстану.

По данным ВЭФ, за этот период стране удалось в значительной степени продвинуться в решении важных институциональных проблем экономики, в том числе по правам собственности (рост со 120-го на 43-е место), по независимости судебной власти (с 91-го на 63-е) и отчасти – по эффективности антимонопольной политики (со 135-го на 114-е). Вместе с тем, среди основных проблем для ведения бизнеса в стране отмечаются низкая квалификация рабочей силы, доступ к финансированию, инфляция, неэффективная правительственная бюрократия, недостаточно развитая инфраструктура, политическая нестабильность, слабый инновационный потенциал и низкая трудовая дисциплина [29].

Позитивные институциональные изменения в Грузии отмечаются и Европейской комиссией. В представленном ЕК «Отчете о выполнении Ассоциации» говорится, что за отчетный период (с января 2015 г. по ноябрь 2016 г.) Грузия значительно развила демократию в стране, укрепила верховенство закона и независимость суда, усилила защиту прав человека; положительно оценены усилия властей, направленные на развитие сельского хозяйства, здравоохранения, туризма, энергетики и транспорта [21]. О позитивном влиянии DCFTA на конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность Грузии отмечается в обзоре ЕБРР [27].

В конце ноября 2016 г. была принята программа нового правительства под названием “Свобода, быстрое развитие, благополучие”, которая направлена на развитие бизнеса, образования и сферы здравоохранения, решение социальных проблем и вопросов безопасности. В частности, предполагается осуществлять экономические программы так, чтобы это способствовало снижению бедности и созданию новых рабочих мест в стране. В целях борьбы с безработицей, новое правительство намерено обеспечить соответствие уровня образования жителей страны, которые ищут работу, требованиям рынка труда. Другим важным направлением станет ускорение реализации инфраструктурных проектов [12]. Правительство намерено руководствоваться “Планом действий из четырех пунктов”, который включает реформу образования, пространственное устройство, экономическую реформу и реформу системы управления.

При оценке перспектив дальнейшего развития также важно учитывать специфику международного позиционирования экономики Грузии [20]. На наш взгляд, в среднесрочной перспективе основной упор необходимо сделать на следующие сектора экономики.

1. **Развитие промышленного потенциала.** Грузия, испытавшая сильную деиндустриализацию в 90-е годы, нуждается в новой индустриализации, построенной на новых технологиях и аутсорсинге, а также на включении в глобальные цепочки добавленной стоимости. Этому, в частности, может способствовать один из наиболее благоприятных в мире режим ведения бизнеса, сравнительно низкие расходы на оплату труда, а также достаточно широкая сеть уже созданных и формирующихся ЗСТ с другими странами и регионами (прежде всего, с ЕС). В этой связи потребуются существенная корректировка инвестиционной политики страны, поскольку сектор услуг по-прежнему концентрирует около 2/3 всех инвестиций в основной капитал. При этом уже в ближайшие годы основной упор можно сделать на развитие гидроэнергетики и агропромышленного комплекса.

В настоящее время грузинская промышленность представлена в основном производством пищевых продуктов, напитков и табачных изделий, электроэнергии, металлов и готовых металлических изделий. В последние годы динамично развивается производство текстиля и текстильных изделий, а также резиновых и пластмассовых изделий.

Сложившаяся структура промышленного производства во многом определяет экспортный профиль страны, основу которого в настоящее время составляют медные руды и концентраты, лесные орехи, ферросплавы, вина и другие алкогольные напитки, минеральная вода, медикаменты, необработанное золото и азотные удобрения (табл. 3). При этом еще в 2012–2013 гг. одним из крупнейших сегментов внешней торговли страны был реэкспорт поддержанных легковых автомобилей в страны СНГ: в 2000-е годы их доля возросла практически с нулевых значений до четверти всего экспорта. В то же время, в грузинском экспорте произошло резкое сокращение доли лома черных металлов. Эти изменения позитивно повлияли на общую структуру экспорта страны. Однако Грузия по-прежнему в значительной степени зависит от импорта, тогда как в структуре ее экспорта преобладают товары с низкой добавленной стоимостью.

2. **Сельское хозяйство должно стать одним из ведущих секторов экономики.** Нынешняя ситуация, при которой около половины населения занято в сельском хозяйстве, но при этом отрасль производит лишь 9% ВВП, — недопустима, особенно для такой страны как Грузия с ее прекрасными природно-климатическими условиями. И хотя в последние годы финансирование отрасли увеличилось¹, необходимо по-прежнему значительное наращивание аграрного производства. Одним из драйверов роста сельского хозяйства может стать растущий экспорт в Россию и Китай.

3. В последние годы **международный туризм** уже превратился в один из наиболее динамичных секторов грузинской экономики, что во многом

¹ Так, если в 2010 г. Грузия по затратам на проведение аграрной политики занимала лишь 115-е место (из 142 стран), то в 2015 г. — поднялась на 65-е место (из 138 стран). См.: The Global Competitiveness Reports 2011–2012, 2016–2017.

Таблица 3

Товарная структура экспорта Грузии в 2000–2017 гг. (в %)

Товарные группы	2000	2005	2008	2011	2013	2015	2016	2017*
Руды и концентраты медные	3,0	4,2	7,9	3,9	5,6	12,3	14,8	15,5
Прочие орехи, свежие или сушеные	6,0	8,1	2,1	6,0	5,7	8,0	8,5	3,1
Легковые автомобили	0,1	2,1	7,6	20,6	24,2	8,1	7,9	8,1
Ферросплавы	4,2	9,3	17,9	11,6	7,9	8,8	8,0	11,7
Вино из свежего винограда	8,9	9,4	2,5	2,5	4,4	4,3	5,4	6,4
Медикаменты	1,6	0,4	1,6	1,9	1,8	6,4	5,1	5,2
Неденатурированный этиловый спирт, спиртовые настойки, ликеры	0,9	3,4	3,9	3,1	3,4	2,9	4,3	4,4
Золото необработанное или полуобработанное, или в виде порошка	—	4,0	6,7	5,0	2,5	2,8	3,8	2,7
Воды природные или искусственные минеральные и газированные	2,9	3,8	2,1	2,2	3,7	3,7	3,8	3,6
Удобрения минеральные или химические, азотные	5,0	4,1	7,1	6,6	4,5	5,0	3,1	2,9
Прочие товары	67,4	51,2	40,6	36,6	36,3	37,7	35,3	36,4

* Январь – ноябрь.

Источник: составлено и рассчитано по данным National Statistics Office of Georgia (Geostat).

стало результатом крупных инвестиций. В 2011–2016 гг. денежные поступления от туризма увеличились в 2,3 раза и достигли 2,2 млрд долл. (15,1% ВВП), а численность прибывших иностранных туристов возросла с 2,8 до 6,4 млн человек, что существенно превысило население самой страны. Реализация национальной стратегии развития туризма на 2015–2025 гг. должна не только усилить позиции этой отрасли, но и содействовать искоренению бедности и повышению всеобщего благосостояния [4].

4. *Дальнейшее наращивание транзитного потенциала.* В предыдущие годы за счет строительства по территории Грузии крупных магистральных трубопроводов существенно возросла ее привлекательность как важного регионального транспортно-логистического центра. В 2011–2016 гг. экспорт транспортных услуг Грузии составлял 0,8–1,0 млрд долл. (5,5–6,4% ВВП), причем Грузия была единственной в регионе страной, которая имела устойчивый профицит в торговле транспортными услугами.

Расширение Южно-Кавказского газопровода (после ввода TANAP–TAP) и запуск железной дороги БТК должны существенно усилить транзитный потенциал страны. Строительство крупного порта Анаклия также будет способствовать развитию торговли между Китаем и европейскими странами.

5. Важным направлением экономической политики также должно стать *сбалансированное развитие регионов*. В 2006–2015 гг. доля города Тбилиси увеличилась с 46,9 до 49,0% ВВП страны, тогда как доли других 10 регионов (без учета Абхазии и Южной Осетии) преимущественно сокращались. Исключение составила лишь Аджария (ее вклад в экономику страны вырос с 6,1 до 8,0%), в том числе за счет развития Батуми – главного туристического центра страны. Равномерное развитие регионов должно также решить проблемы бедности и внутренней миграции – “тбилисизации”, т.е. роста количества жителей столицы за счет регионов. Этой цели должен способствовать, в частности, План действий «Пространственного обустройства» на 2017–2020 гг. за счет реализации инфраструктурных проектов, которые будут финансироваться правительством Грузии и международными донорскими организациями.

Литература

1. В МИД Грузии представили план по вступлению в Евросоюз // <https://ria.ru/world/20170327/1490868477.html>.
2. Григорьев Л., Кондратьев С., Салихов М. Трудный выход из трансформационного кризиса (случай Грузии) // Вопросы экономики. 2008, № 10.
3. Грузия подписала соглашение о свободной торговле с ЕФТА. 27 июня 2016 г. // <http://www.interfax.ru/business/515606>.
4. «Грузия – страна жизни». Стратегия развития туризма в Грузии. Всемирный банк, 7 декабря 2015 г.
5. Егиазарян А. Грузия: структурные проблемы экономики и турецкая экономическая экспансия (1994–2007 / Ереван; Москва, 2007.
6. Когда начнет “плодоносить” свободная торговля Грузии с Китаем? // Sputnik-Georgia, 27.12.2017.
7. Мендкович Н. Последствия ассоциации с ЕС для Грузии // “Научное Общество Кавказоведов”. 2 июля 2014 г. // <http://www.kavkazoved.info/news/2014/07/02/posledstvia-associacii-s-es-dlya-gruzii.html>.
8. Миграция отрицательно влияет на демографическое развитие в Грузии // Новостное агентство Sputnik. 15.06.2016.
9. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2016. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016.
10. Мосаки Н. Предварительные итоги переписи населения в Грузии: население Грузии составляет лишь 3,7 млн человек // <http://demoscope.ru/weekly/2015/0661/analit05.php>.
11. Панава В. Экономика Грузии: в поиске модели развития // Мир перемен. 2013, № 3. С. 47–58.
12. Программа будущего правительства Грузии // Sputnik. 24.11.2016 г.; Рокс Ю. Грузинский лари продолжил падение // Независимая газета. 01.12.2016 г.
13. Пылин А.Г. Внешнеэкономические связи Грузии в условиях евроатлантического выбора // Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции: Сборник. / М.: ИЭ РАН, 2014.
14. Пылин А. Экономика постсоветской Грузии: тенденции и проблемы // Российский экономический журнал. 2013, № 1. С. 86–95.

15. Пылин А. Экономическое развитие Грузии в условиях «двойного внешнего шока» // Мир перемен. 2010. № 2. С. 35–50.
16. Рыбников М., Вартапетов К. Рейтинги Грузии подтверждены на уровне «ВВ-/В»; прогноз – «Стабильный» // S&P Global Ratings. 04 ноября 2017 г.
17. Сергунин А.А. «Восточное партнерство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. С. 205.
18. Совместная декларация учредительного саммита «Восточного партнерства» Европейского союза в Праге. Прага, 7 мая 2009 г.
19. Турецкая община Аджарии превращается в политический и экономический фактор: грузинские эксперты // ИА REGNUM, 23.12.2013.
20. Фрумкин Б. Перспективы международного позиционирования экономики Грузии: взгляд из Москвы // Россия и Грузия: в поисках выхода / Тбилиси: Грузинский фонд стратегических и международных исследований, 2011.
21. Association Implementation Report on Georgia. European Commission. Joint Staff Working Document. Brussels, 25.11.2016.
22. Employment and Unemployment 2015 (Annual) / National Statistics Office of Georgia. – Tbilisi, 2016.
23. IMF. Coordinated Direct Investment Survey (CDIS).
24. IMF. World Economic Outlook Database, October 2017.
25. ITC Trade Map // <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics/>
26. National Statistics Office of Georgia (Geostat) // <http://www.geostat.ge/>.
27. Regional Economic Prospects in EBRD Countries of Operations. November 2016. Return to modest growth. P. 26.
28. Schwab K. The Global Competitiveness Report 2011–2012. Geneva: World Economic Forum, 2011.
29. Schwab K. The Global Competitiveness Report 2016–2017. World Economic Forum. Geneva, 2016.
30. Statistical Yearbook of Georgia: 2017 / National Statistics Office of Georgia. – Tbilisi, 2017. – 278 p.
31. UNECE Database // <http://w3.unece.org/PXWeb/en>.
32. World Bank. World Development Indicators. Last Updated: 22.12.2017.
33. WTO. RTA Database // <https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>.